

АННА ПРИДЕЛЕ

Это интервью для меня – одно из самых трудных. С Анной Соколовой меня связывает не просто знакомство и сотрудничество. Вернее, и сотрудничество тоже. Но в последнее время – еще и дружба. А брать интервью у человека, к которому ты априори относишься по-особенному, – очень сложно. Во всяком случае, в моей десятилетней практике такое впервые. Но написать про нее я решила не из дружеских побуждений, а из сугубо профессиональных. О ней есть что сказать.

Платье Alexander Terekhov (A'Tot, LIMERANCE)

Эта молодая женщина имеет репутацию одного из лучших косметологов города, одного из лучших врачей онкодерматологов, серьезно занимается наукой, ведет программу «Здоровье онлайн» на телеканале; она примерная мама, искусный кулинар, гостеприимная хозяйка... И женщина, которая знает, как это – терять.

Интервью: Элина Королёва

Еще пару лет назад, когда с Анной Соколовой мы сталкивались исключительно на мероприятиях и изредка по работе, мысль о том, что у меня с ней есть много общего и этим общим мы будем с радостью друг с другом делиться, была невероятно далека от меня. В то время я была уверена, что Анна Викторовна Соколова принадлежит к тому типу хладнокровных женщин, которые предпочитают держать дистанцию (слышала, что про меня говорят то же самое), и если даже при близком общении ведут себя достаточно открыто, на самом деле это лишь видимость. Игра, в которую они умело играют (да простит Аня меня за эти мысли). В действительности все оказалось не так, как я думала, чему я бесконечно рада!

Не буду описывать ее человеческие качества (а они, поверьте мне, достойные), напишу о том, что, возможно, не каждому доведется в ней разглядеть. В этой хрупкой женщине скрывается настоящая сила, подобно той, которая присуща самым мужественным мужчинам, и настоящая мягкость, которая дана только самым женственным женщинам. Это настолько меня восхищает, что нередко ловлю себя на мысли: хочу быть похожей на нее... И не только в том, чтобы готовить так же быстро, вкусно и красиво, как она.

– Аня, не кажется ли тебе странным, что известный врач косметолог выкладывает в «Инстаграм» посты с кулинарными деликатесами вместо косметологических?

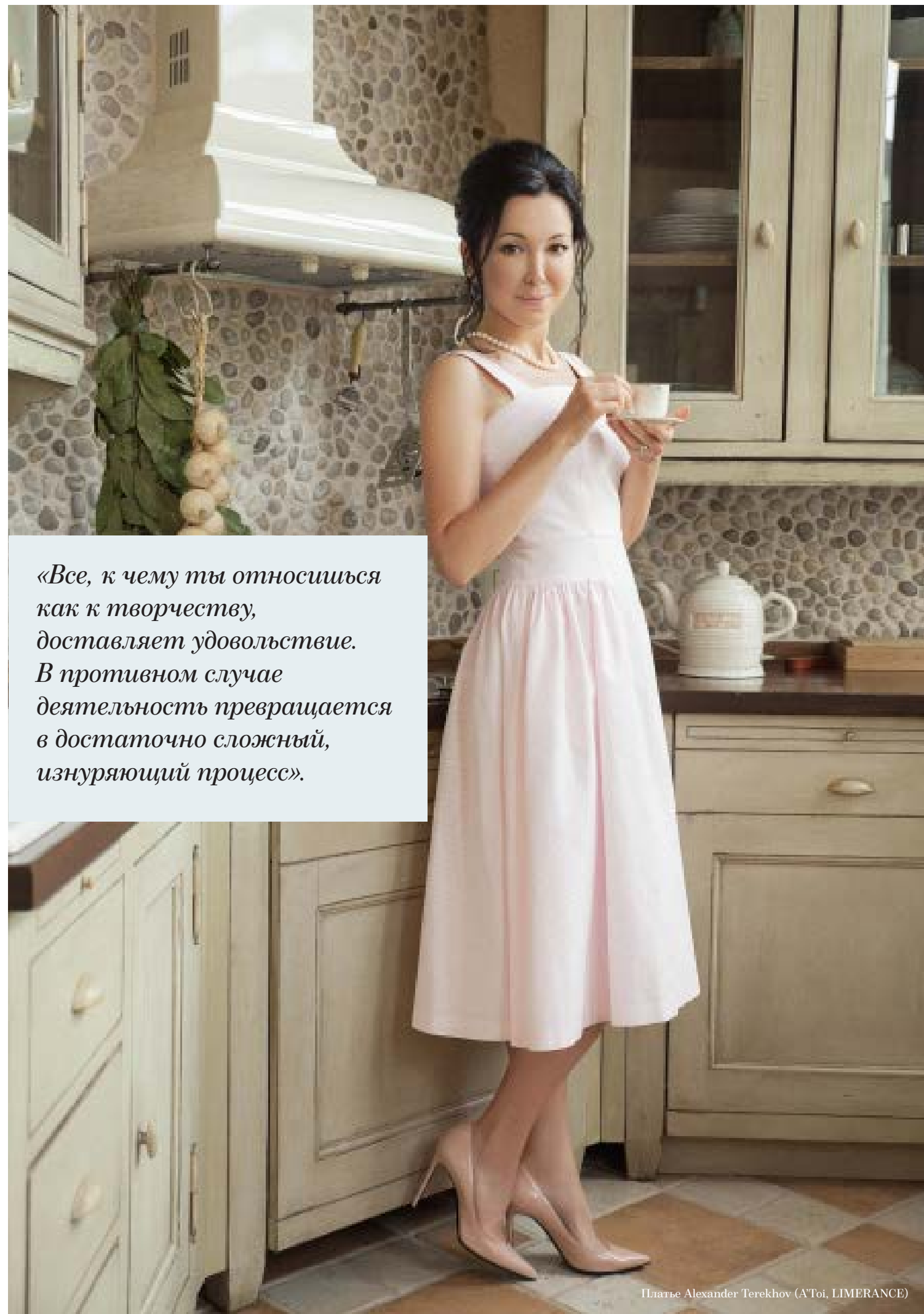
– Косметологические я тоже выкладываю (смеется – прим. автора). И, к слову, косметология в смысле творчества очень близка кулинарии. Ведь косметолог своими руками может сделать лицо более выразительным, изменить его форму – и это очень творческий процесс. А так как большинство наших лиц несимметричны, косметологу приходится еще и добиваться гармонии. Так же как и в кулинарии: вкус блюда должен быть гармоничным, результат должен восхищать. Для меня очень важна эстетика: как блюдо подано, как сервирован стол, какая посуда. И еще, я стараюсь вести здоровый образ жизни, правильно питаюсь и всем это же советую для сохранения здоровья, красоты и молодости.

– Знаю, что ты увлекаешься фотографией. Это еще одно твоё хобби в копилку к кулинарии?

– Изучение фотографии было необходимым для моей научной деятельности. Когда по окончании института в 1997 году я пришла в Уральский НИИ Дерматовенерологии и иммунопатологии, в котором работают одни из лучших специалистов в России, мы первыми начали применять уникальный метод исследования невусов (родинок) специальным прибором. Результаты этой работы вошли в мою кандидатскую диссертацию (2003 год), и на их основе был издан один из первых в нашей стране фотоатлас по новообразованиям кожи. Раньше мы снимали на пленку, и поэтому изучение техники фотографии было рабочей необходимостью. Сейчас цифровые технологии значительно облегчили жизнь. Современные методы исследования новообразований кожи, к которым мы с коллегами из НИИ Дерматовенерологии имеем прямое отношение, позволяют выявить онкологию на очень ранней стадии заболевания. Горжусь, что я работаю с такими профессионалами! Как онкодерматолог я проконсультировала больше 20 000 пациентов. Знаю эту цифру, потому что для выполнения докторской диссертации нужна строгая отчетность, я веду журналы всех лет приема. Только за последние три года итоги наших научных исследований по диагностике новообразований кожи доложены на двенадцати мировых конгрессах в десяти странах мира!

– Ты продолжаешь научную работу, насколько я знаю, заканчиваешь докторскую?

– Надеюсь, что уже заканчиваю (смеется – прим. автора). В научной деятельности я вижу свое развитие как профессионала. Но если не врать себе, то для практикующего врача дерматолога косметолога вполне достаточно уровня кандидата наук. При этом написание любой научной работы – процесс очень трудоемкий, требующий материальных затрат и времени, нервов. Конечно же, я лучше проবেгусь, проведу на велосипеде или проведу время с ребенком, семьей и друзьями. Поэтому причина, по которой я сегодня выполняю докторскую диссертацию, – это огромный накопленный материал и удовольствие от процесса, которое я получаю. Во мне до сих пор живет приятное воспоминание, как я складывала листочек к листочку кандидатскую работу. Просто сегодня я более концентрированно использую время, которое отвожу для научной деятельности.

«Все, к чему ты относишься как к творчеству, доставляет удовольствие. В противном случае деятельность превращается в достаточно сложный, изнуряющий процесс».

Платье Alexander Terekhov (A'Toi, LIMERANCE)

«Основной жизненный принцип для меня теперь – ценить каждый момент, получать удовольствие от всего: солнце, дождик, дети, велосипедная прогулка, еда, работа».

Платье – Dior (Dior)

«Ошибками косметологов часто называют неоправданные ожидания. Сейчас косметология позволяет за один дорогостоящий визит стать на много лет моложе. А регулярный уход за собой вполне доступен каждому».

Платье – Dior (Dior)

Фото: Мария Рудь
 Стил: Анна Рачилина
 Макияж: Жанна Красовская
 Прическа: Ольга Темникова

–С наукой понятно. Как пришла в косметологию? Открытие собственного бизнеса было для тебя естественным и закономерным или рискованным шагом?

– Когда в 1998 году я заканчивала интернатуру по дерматовенерологии, появились первые салоны красоты. До этого врачебной косметологии в России не было. Были просто парикмахерские. Я решила, что мне это интересно, и пошла работать косметологом в один из первых салонов красоты в Екатеринбурге. И как человек увлекающийся, я увлеклась косметологией так, что решила открыть собственный бизнес. Надо понимать, что в то время мы не коллоли: инъекционных процедур вообще не было. Мы начали ездить на обучение, осваивать различные методы и препараты. Бизнес стал набирать обороты. И это несмотря на то, что мы открылись всего за несколько месяцев до кризиса! Я точно помню, когда в один день рубль обвалился, страха у меня не было. Наверное, от того что и терять-то еще было особо нечего. Были проблемы – аренда в долларах, огромная цена препаратов – но все это было решаемо. И мы справились. Конечно, благодарю своих родителей за веру в меня как в профессионала и помощь.

– За твой почти двадцатилетний опыт работы как изменились клиенты?

– Качественные изменения произошли буквально за последние несколько лет. Во-первых, уход за собой стал частью культуры. И для меня это явление из разряда нормальных. Так же как и чистота и красота дома. А во-вторых, меня очень радует, что люди стали грамотные, разбираются в препаратах и понимают, какого результата можно ожидать от той или иной процедуры. И это очень помогает нам в работе.

– Что как косметолог ты не сделаешь никогда?

– Я никогда не поставлю препарат, если не буду уверена в его качестве!

–Ошибки косметолога допустимы? Как часто они случаются у тебя?

– Ошибки, как правило, случаются у начинающих косметологов. А чем больше у тебя опыт, тем больше ты имеешь возможностей все предусмотреть. Самая большая сложность в том, что каждый человек индивидуален, и доктору важно настроить пациента именно на тот результат, который он получит в зависимости от своих индивидуальных особенностей. Мы занимаемся терапевтической косметологией, мы не можем обрезать лишнее, чтобы еще не было ни синяков, ни отеков. В этом смысле ошибками часто называют неоправданные ожидания. Сейчас косметология позволяет за один дорогостоящий визит стать на много лет моложе. А регулярный уход за собой вполне доступен каждому. Косметологи – это в какой-то мере практикующие психологи. Прежде чем сделать процедуру, мы разговариваем с клиентами, и для обеих сторон важно, чтобы этот диалог был искренним.

– Я знаю, что одна мудрая женщина, зная тебя близко, высказала мысль, что тебе нужно написать книгу под названием «Как пережить горе». За те два года, которые прошли с трагических событий в твоей семье, ты не дала ни одного комментария, в том числе и федеральным СМИ. Что бы ты в ней написала?

–Нужно время. Потому что изначально, когда как

гром среди ясного неба что-то происходит, у тебя даже нет возможности это понять. Осознание приходит значительно позже. Через год, два... Ты понимаешь, что это уже произошло, и перестаешь жить прошлым. А в настоящее забираешь с собой лишь любовь родного человека. Я очень благодарна своему мужу, который показал мне, какими должны быть настоящие, близкие, дружеские и любящие отношения. Я благодарна и за то, что бегаю утром, катаюсь с черных трасс на горнолыжных курортах, могу оплыть остров в океане. Еще нужна поддержка близких людей. В моем случае друзей, потому что родственников самих нужно поддерживать. А друзья окружили такой заботой, что у меня просто не получалось быть одной, они всегда по очереди были рядом. Я очень рада, что у меня есть такие друзья, причем в разных странах, на каждого из которых я и сегодня могу положиться. И, конечно, любимая работа.

– Что-то изменилось в тебе после произошедшего?

– Многое. Основной жизненный принцип для меня теперь – ценить каждый момент, получать удовольствие от всего: солнце, дождик, дети, велосипедная прогулка, еда, работа. Общаться только с приятными людьми, не тратить свою энергию на негативные эмоции, замечать хорошее вокруг, сохранять в себе позитив. Это действительно работает и помогает справиться даже с самыми трагическими жизненными ситуациями. Так что книгу может быть и напишу, после докторской диссертации.

– Каких принципов воспитания ребенка придерживаешься?

– Я уверена, что с ребенком надо дружить. Это самое главное! Каждый вечер перед сном мы с сыном обсуждаем свой день. У него ежедневные тренировки, общение в детском садике и, конечно, не обходится без ситуаций, где нужен мой совет. Я в свою очередь абсолютно искренне рассказываю ему о событиях своего дня, и если в чем-то сомневаюсь, то прошу совета у него. Более того, я всегда спрашиваю мнение сына по многим вопросам. Например, о планируемой поездке (а летаем мы часто, и на другие континенты в том числе), о планах на выходные, о том, что приготовить на ужин, что он наденет утром. Советуюсь с ним, что мне надеть, и радуюсь, слыша: «Мамочка, какая ты красивая!». Для меня очень важно выстроить с ребенком доверительное дружеское общение.